

РЕГИОНАЛЬНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

DOI: 10.19181/vis.2025.16.4.4
EDN: RRWFFD

Традиционное природопользование в истории и в современной реконструкции (на примере природопользования саамов Мурманской области)

Ссылка для цитирования: Аксенова О. В., Бочарникова А. В. Традиционное природопользование в истории и в современной реконструкции (на примере природопользования саамов Мурманской области) // Вестник Института социологии. 2025. Том 16. № 4. С. 164–183. DOI: 10.19181/vis.2025.16.4.4; EDN: RRWFFD.

For citation: Aksenova O. V., Bocharnikova A. V. Traditional nature management in history and in modern reconstruction (using the example of nature management by the Sami people of the Murmansk region). *Vestnik instituta sotziologii*. 2025. Vol. 16. No. 4. P. 164–183. DOI: 10.19181/vis.2025.16.4.4; EDN: RRWFFD.

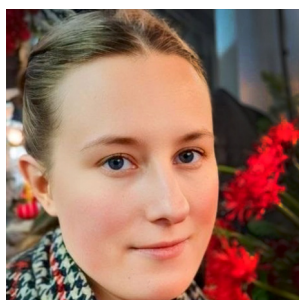

SPIN-код: 7858-9661

**Аксенова
Ольга Владимировна¹**

¹ФНИСЦ РАН, Москва, Россия

illaio@yandex.ru

SPIN-код: 9093-2868

**Бочарникова
Александра Владимировна¹**

¹Санкт-Петербургский Федеральный
исследовательский центр РАН, Санкт-Петербург, Россия

aleksandra.bocharnikowa@yandex.ru

Аннотация. Статья содержит результаты первого этапа исследования противоречивого сочетания традиции и модернизации в социокультурной сфере жизнедеятельности коренных малочисленных народов российского Севера. Одна из его основных задач заключается в выявлении роли и места уникальной традиции в унифицированном, технологизированном современном мире. Представленный в работе анализ основывается на предпосылке наличия тесной связи между традиционным природопользованием, не наносящем вреда природным экосистемам, и традиционной культурой КМНС. Можно предположить, что трансформации природопользования неизбежно ведут к заметным, легко детектируемым изменениям в культуре. Для исследования была выбрана хозяйственная деятельность саамов, народа, проживающего в России на территории Кольского полуострова. Их хозяйство начало существенно меняться уже на рубеже XIX и XX вв. в результате промышленного осво-

ения этой территории и экспансии рыночных отношений. Рассматривались труды этнологов и этнографов, а также литературно-этнографические и путевые заметки путешественников, посещавших Кольский полуостров. Показана перестройка традиционного хозяйства в условиях советской плановой экономики, выявлена смена его ведущей отрасли. Если в XIX в. таковой была рыбная ловля, то именно в СССР ею стало оленеводство. Современная реконструкция традиции исследовалась посредством анализа сетевых ресурсов саамских активистов и сайтов администрации районов, в которых проживают саамы. Реконструкция оказалась сфокусированной на советском опыте, при этом он переносится на более ранние эпохи. Акцент делается на оленеводстве, которое стало развиваться именно в советскую эпоху, но тогда же и оно модернизировалось и утратило многие традиционные черты. В итоге формируется модернизированный, эклектический конструкт оленеводческого традиционного хозяйства и культуры. Исследования традиции коренных малочисленных народов Севера в современном мире как социокультурного феномена должны быть направлены на более глубокий ретроспективный анализ его предыдущих изменений и их экономических оснований. Необходимо также выявить глубинные основания и механизмы современной реконструкции, если таковые существуют. Предполагается, что в основании реконструкции лежит поиск уникальной, особой идентичности в унифицированном современном мире.

Ключевые слова: традиционное природопользование, традиция, реконструкция традиции, модернизация, унификация, уникальность

Коренные малочисленные народы российского Севера (КМНС) длительное время сохраняли образ жизни охотников и собирателей. Суровые природно-географические условия и изолированность аборигенных сообществ определили характер их экономики: ограниченное число отраслей (рыбная ловля, охота, в т. ч. на морского зверя, сбор дикоросов, оленеводство и ряд других), присваивающий характер природопользования и его неистощительность (отсутствие ущерба природным экосистемам). Принцип «не брать у природы больше, чем она может восполнить» институционализирован в правилах охоты, в ротациях участков охоты или выпаса оленей, в ритуалах, в разного рода запретах-табу. Традиционное хозяйство обусловило эгалитарность социума и целый ряд уникальных особенностей образа жизни и культуры КМНС. Ориентация охотников-собирателей и оленеводов на сбережение природы относительна – охотники способствовали вымиранию не только мамонтов. Но она позволяла адаптироваться к лимитированным ресурсам северных территорий, а результативность ограничивающих правил для сбережения местной природы очевидна, особенно в ситуации ослабления их действия или фактической отмены.

Значимость традиционного хозяйства и традиционного образа жизни для воспроизводства культурного разнообразия России не вызывает сомнений. Эту цель ставило перед собой движение российских КМНС с начала 1990-х гг. Она была поддержана учеными (биологами, этнологами, социологами). Она также поддерживается властью при всей сложности взаимодействий с КМНС, конфликтности отношений коренных северян с корпорациями, добывающими ресурсы на территориях исконного проживания. В 2025 г. президент В. В. Путин учредил указ о праздновании Дня

коренных малочисленных народов РФ «в целях сохранения образа жизни, хозяйственной деятельности, промыслов и самобытной культуры коренных малочисленных народов Российской Федерации»¹.

Однако достижение утвержденных целей сопряжено с необходимостью разрешения целого ряда проблем. Главная, с нашей точки зрения, это проблема сохранения традиционного хозяйства и культуры в условиях депопуляции коренных сообществ, миграции их жителей в города, модернизации традиционных отраслей. В этой связи возникает ряд вопросов. Что есть традиция и насколько нынешние представления о ней совпадают с ушедшими реалиями? Можно ли возродить традицию присваивающего хозяйства, существовавшую в сообществах жителей тайги и тундры со времен неолита и как это сделать горожанам? Или же современные КМНС создают/воссоздают/конструируют нечто иное?

Данная статья носит постановочный характер. Ее задачи заключаются в поиске вектора анализа, который в итоге позволит определить роль и место аборигенной традиции в модернизирующейся культуре коренных малочисленных народов российского Севера. Ее выводы поэтому предварительны и являются, скорее, гипотезами, для подтверждения которых требуются дополнительные, достаточно широкие исследования традиции КМНС и ее реконструкции в XXI в.

Методология исследования

Исследования, так или иначе связанные с этническими параметрами социума, методологически основываются на версиях примордиального [15; 16] или конструктивистского [10; 11; 14] подходов, которые в этнологии и этносоциологии являются базовыми. В примордиальном подходе этническая общность рассматривалась как объективная, изначально данная реальность, объединенная происхождением, родственными связями, сформированной в течении веков культурой. В конструктивистском подходе общность изменчива и ситуативна, а сам человек может менять свою этническую идентичность или вовсе ее игнорировать по самым разным причинам. Так, В. А. Тишков приводит в качестве примера такого конструирования результаты последней переписи населения, в которой в результате активной деятельности национальных элит резко увеличилось количество черкесов [11, с. 13].

Методология данной работы строилась на предпосылке одинаковой релевантности обоих подходов. Во-первых, они могут использоваться для изучения этнических общностей в разном социально-экономическом и социально-политическом контексте, во-вторых, для анализа разных аспектов их жизнедеятельности, поскольку конструирование реальности в социокультурной сфере – процесс практически константный. В качестве основного методологического инструмента нами используется категория *традицион-*

¹ Указ Президента Российской Федерации от 04.11.2025 № 799 «О Дне коренных малочисленных народов Российской Федерации».

ного природопользования, которое является одновременно конституирующим элементом в историческом формировании образа жизни и культуры КМНС и основанием их нынешнего конструирования (реконструкции).

Анализ строился на следующих уже известных или достаточно очевидных позициях:

- традиционная культура во всех ее проявлениях, как совокупность ценностей, как творческая деятельность и ее материальные и нематериальные результаты, как множество знаний и навыков и т. п., определялась традиционным природопользованием и его спецификой жестче, чем любая иная, так как была связана с выживанием практически без опосредующих звеньев. Например, установки, разрешающую добычу зверя сверх возможностей воспроизводства местных экосистем, приведут к быстрому истощению жизненно важного ресурса;

- хозяйственная деятельность КМНС – не застывший со времен каменного века феномен, она менялась, а в последние два столетия менялась ускоряющимися темпами и радикально;

- изменения в хозяйственной деятельности рано или поздно ведут к изменениям в социальном устройстве и культурным трансформациям именно по причине их тесной связанности.

В этой связи трансформации в природопользовании являются ключом к выявлению сущности изменений в культуре КМНС, их анализ позволит понять, что именно реконструируется в настоящее время как традиция коренных северян. Хозяйственные традиции КМНС позапрошлого и прошлого веков рассматриваются на примере хозяйствования саамов (саами, лопари¹), полукочевого народа, исконно проживающего на территории Кольского полуострова.

Каждый из северных народов России имеет свою специфику, несмотря на общность присваивающего хозяйства. Помимо всего прочего, северные этнические сообщества различаются степенью изолированности, природными условиями, которые определяют, какая отрасль традиционной экономики является ведущей (например, охота на морского зверя или оленеводство). Кольский полуостров в контексте данного исследования интересен традиционно относительно тесными связями КМНС с другими народами. Он всегда был для центральной России «ближним Севером», осваивался быстрее других территорий. С саамами сосуществовали коми, которые появились только в XIX в. с крупностадным оленеводством, финны, русские (поморы) и норвежцы. Современные саамы не являются изолированной группой населения, резко отличающейся от других народов своим специфическим образом жизни.

Конец XIX в. выбран в качестве отправного пункта предварительного ретроспективного анализа как наиболее исследованный период истории саамских сообществ Кольского полуострова. Мы обратились к фундаментальным трудам по истории и этнографии саамов Кольского полуострова

¹ Наименование саамов, принятое в XIX в.

В. В. Чарнолуцкого [13], А. А. и Т. А. Киселевых [2; 3], Н. Н. Харузина [12], Н. Н. Волкова [1] и др. Кроме того, использовались литературно-этнографические и путевые заметки путешественников, посещавших Кольский полуостров – С. П. Колпакова [4], А. И. Подвысоцкого [6], В. И. Немировича-Данченко [5] и ряда других. Разумеется, в данных работах также содержится своего рода конструкт, составленный в контексте бытовых представлений и научных парадигм позапрошлого столетия, соответственно его достоверность ограничена. Однако полученное перечисленными учеными знание основано на результатах полевых исследований, аргументировано и многократно обсуждено. Поэтому оно в достаточной степени достоверно, для того чтобы на данном этапе нашего исследования служить своего рода «эталон» традиционного природопользования саамов.

Современные интерпретации саамской традиции изучались на основании публикаций и обсуждений в саамских интернет-сообществах, страниц социальных сетей администрации Мурманской области, села Ловозера и города Апатиты¹. Для контент- или дискурс-анализа объем текста слишком незначителен, поэтому применялся смысловой анализ, направленный на выявление интерпретаций традиционного природопользования, традиционного образа жизни, традиционной культуры, аргументация необходимости реконструкции и ее возможные способы.

Традиционное природопользование в работах этнографов XIX–XX в.

Во 1870-х гг. этнограф В. И. Немирович-Данченко, находившийся в ссылке в Архангельске, совершил путешествие по Кольскому полуострову и описал промыслы саамов: «В самых озерах водится вкусная рыба, ловлею которой неумоимо занимаются лопари (саами. – Прим. ред.), единственные властители этого бездорожного малолюдья... Здесь производится обширный семужий лов заколами, доставляющий лопарям немалые барыши... Громадные стада диких и домашних оленей пасутся на

¹ Саамы в контакте. URL: <https://vk.com/club932308?from=groups> (дата обращения: 08.12.2025); Саамская деревня «Самь-Сыйт». URL: <https://vk.com/lovozero51?from=groups> (дата обращения: 08.12.2025); Териберка. Киты. Сияние. Саамская деревня. URL: https://vk.com/teriberca_taiga?from=groups (дата обращения: 08.12.2025); Общественных организация ООСМО. URL: <https://vk.com/club169683387?from=groups> (дата обращения: 08.12.2025); Ассоциации кольских саамов. URL: https://vk.com/oomo_aks?from=groups (дата обращения: 08.12.2025); Музей истории, культуры и быта кольских саамов в Ловозере. URL: https://vk.com/muzey_lovozero?from=groups (дата обращения: 08.12.2025); Саамский костюм язык, узоры, музыка, сказки. URL: https://vk.com/saamskij_kostjum?from=groups (дата обращения: 08.12.2025); Ловозерский сувенир. Сувениры Севера из Ловозера. URL: <https://vk.com/darles?from=groups> (дата обращения: 08.12.2025); Библиотека Ловозерская. URL: <https://vk.com/id165361812> (дата обращения: 08.12.2025); Ловозерский р-он – Луяввьр ёммыне. URL: <https://vk.com/lujavvri?from=groups> (дата обращения: 08.12.2025); Ревда Мурманская область. URL: <https://vk.com/revda51?from=groups> (дата обращения: 08.12.2025); Краснощелье. URL: <https://vk.com/public204791502> (дата обращения: 08.12.2025); Типичная Ревда Мурманская области. URL: <https://vk.com/trevda51?from=groups> (дата обращения: 08.12.2025); Подслушано в Оленегорске. URL: <https://vk.com/pvo51?from=groups> (дата обращения: 08.12.2025).

этом необозримом просторе. В некоторых реках еще и поныне водятся, но уже в одиночку, когда-то усердно истреблявшиеся для уплаты даней – выдры и бобры» [5]. Немирович-Данченко и другие этнографы обращали внимание, что из всех этнических групп саамы выделялись спецификой оленеводства: использовалась оленегонная собака, применялся полувольный выпас оленей и т. п. В отличие от ненцев, больших стад у них не было.

Подробное описание жизни и экономических занятий всего населения Кольского полуострова в этот же период оставил А. И. Подвысоцкий, который был архангельским вице-губернатором и статским советником. Серьезные изменения в саамском сообществе начали происходить во второй половине XIX в. Подвысоцкий писал: «У нас внутри России существует довольно неясное ходячее понятие о лопарях, как о народе полудиком, но такое понятие, во всяком случае, справедливое менее чем наполовину, по-видимому еще более распространено за границей... Заработки лопарей довольно значительны. Зимой они выручают до тысячи рублей от провоза поморов к промыслам, а летом получают около четырех сот рублей за отбывание подводной повинности, не говоря о промыслах тресковом и семожем. За аренду реки они взяли с туриста англичанина сто рублей в лето, а за доставление двух путешественников, англичан же, в губу Уру сорок рублей. Суммы очень почтенные» [6]. В XIX в. охота, рыболовство и оленеводство уже не были единственным источником дохода кольских саамов.

Иными словами, с одной стороны отмечается «бездорожное малолюдье» края, с другой – явная экспансия рыночных отношений, в которые включились саамы.

Этнограф, историк и археолог Н. Н. Харузин в 1890 г. написал очерк «Русские лопари» [12]. Русские саамы, в отличие от скандинавских, не были оседлыми, даже, если и занимались рыболовством, все равно имели оленей. При этом автор отмечал, что саамы не вели селекционной работы, часто олени погибали или прибивались к чужим стадам. Для охоты использовались огнестрельное оружие и ловушки, специфических методов охоты у них не было. Еще в XIX в. сохранялись обряды, связанные с оленем: у йокаганских саамов одну щеку оленьей головы съедал отец, другую – мать, глаза – дети, а язык резался на всех остальных членов семьи [1, с. 22].

Все авторы акцентируют занятие рыбной ловлей и обильность рыбы. Н. Н. Волков писал, что рыболовство является более древним занятием, чем оленеводство [1, с. 24]. Главным озером, на котором саамы ловили рыбу, было озеро Имандра. Промысловыми видами были семга в реках и заливах, треска, камбала, пикша и палтус. Питались саамы преимущественно рыбой, чаще всего свежей, иногда коптили на костре кумжу, щуку, гольца. Оленину ели в забойное время или по праздникам.

Рыболовецкие и охотничьи угодыя у саамов распределялись внутри общины, а количество паев в ловле семги распределялось в зависимости от количества мужчин. Рыболовные снасти и лодки покупали у односельчан. Рыбу сдавали по очень низким ценам.

По свидетельствам этнографов, рыбная ловля в XIX в. была важнее оленеводства [1; 2]. Благодаря занятию рыболовством, саамы постоянно кочевали: каждые два-три месяца они меняли место промысла, выбирая лучшие участки.

Были специальные родовые места – сейды, священные камни, где саамы приносили жертву для удачи в промысле. Шуметь и ругаться там запрещалось. Много существовало примет, связанных с рыболовством, например, из саамского жилища (вежа) нельзя было выходить, пока хозяйка вынимает рыбу из котла, иначе рыба будет уходить из невода [1, с. 30].

У саамов, живших на побережье, был развит морской зверобойный промысел, просуществовавший до 1930-х гг. Перед тем, как отправиться на охоту на тюленя, был обычай «мыть тюленю голову» – вся артель выпивала вино [1, с. 33]. Рыбная ловля и охота регулировались общинными правилами. Традиции и обычаи сохранялись вплоть до советского времени, а территориальная община саамов существовала до 1917 г. [1].

Особенность хозяйства русских саамов, таким образом, носила его комплексный характер, оленеводство сочеталось с рыбалкой и охотой. При этом именно занятие рыболовством, которое было более древним, чем оленеводство, требовало постоянных кочевков.

Уже в конце XIX в. природопользование саамов ориентировалось не только на внутреннее потребление, но и на рынок. Часть ограничений на добычу зверя и рыбы не соблюдалась. Да и охота на дикого оленя также прекратилась. Дополнительный доход давала сдача рек в аренду и работа проводниками. Самое общество саамов расслаивалось, появились богатые и бедные [3, с. 41]. Некоторые саамы уходили в города или погосты (поселения саамов), переходили на оседлый образ жизни. Освоение территорий, на которых они проживали вело к тому, что их основные занятия, охота, рыболовство и оленеводство, оказались в кризисе.

В то же время, некоторые традиции, связанные с природой, сохранялись, как и многочисленные черты родового строя, по установленным традициям пользовались пастбищами и угодьями [3, с. 19]. А. А. Киселев отмечал особое отношение к природе: «У саамов был свой ритм жизни, свой календарь, регламентируемый не днями, неделями и месяцами, а временем зимнего стояния, рыбной ловли... Саамы оставались верны своим тысячелетним привычкам. Они любили и понимали тундру, преклонялись перед природой, берегли оленей и ягельники, знали озера, где всегда есть рыба» [3, с. 84]. В 1920-х гг. саамы верили в священные деревья, которые могли избавить от болезней.

При очевидных модернизационных тенденциях конца XIX – начала XX в. уровень грамотности среди саамов был очень низким, доступ к медицине сильно ограничен, учитывая пространства и бездорожье – практически отсутствовал.

Хозяйство и образ жизни саамов в СССР

До 1917 г. саамы зимой жили в погостах, крупнейшим из которых был Ловозерский. После перехода на оседлый образ жизни в XX в. Екостровский, Мотовский, Яозерский, Кильдинский и Сонгельский погосты были ликвидированы, а вместо них были построены поселки Ивановка, Краснощелье, Каневка, Чудзьявр и другие. Из прибрежных погостов Сосновка, Пулозеро и Рестикент саамы ушли вглубь тундры. В поселке Ловозеро на правом берегу реки Вирмы были расположены саамские и ненецкие постройки, на левом – ижемские.

Были созданы кооперативы, которые обеспечивали оленеводов оружием. При содействии кооперации в Ловозере был построен завод, выпускавший замшу из оленьих шкур. Сначала артели были маленькие и состояли они из родственников. Первые колхозы были мононациональные: в Ловозере были саамский колхоз «Лопарь» и коми «Оленевод».

Некоторые зажиточные саамы выступали против колхозов, так А. Киселев приводил цитату одного из жителей: «В тундре вполголоса говорили о сорокаметровых одеялах, которые шьются для каждого колхоза, под которыми будут спать все саамы» [3, с. 70]. В первые годы создания колхозов произошло обобществление всех оленей, что вызвало недовольство жителей. В 1930-е гг. саамским оленеводам все же выделили личных оленей.

В советское время традиционное природопользование перестраивалось, создавались колхозы и совхозы, крупнейшими из которых были «Красная тундра» и «Краснощелье». Оленеводов стали снабжать мукой, продуктами, оружием и боеприпасами (для охоты). Способы ведения оленеводческого хозяйства менялись: внедрялось регулярное плановое использование пастбищ, начали работать ветеринары [3, с. 52]

Оленеводство развивалось в колхозах, а личные олени паслись в колхозных стадах. Благодаря тому, что появились ветеринары и пастухи, оленеводство стало развиваться. поголовье оленей у саамов сначала сократилось, но затем увеличилось: если в 1915 г. оно насчитывало 73 000 голов, в 1934 г. – 58 000, а в 1937 г. – 78 700 [1, с. 100].

В некоторых погостах, расположенных на берегу озера и рек, Семиостровского, Варзинского, Иоканганского, Лумболовского, и Сосновского поселений рыболовство по-прежнему имело решающее значение. Кроме того, уже в 1930-е гг. саамы стали заниматься земледелием (огородничеством) и завели коров. При этом сами они считали, что в колхозах основным занятием должно быть оленеводство. В 1936 г. центром оленеводства стал Ловозерский район, в котором были созданы колхозы «Тундра», «Вперед», «Доброволец», «Краснощелье» и «Красная тундра». Колхоз «Тундра» был многонациональным.

В 1950-е гг. произошло укрупнение колхозов, в результате чего группы саамов объединились. Так, в 1959 г. в Ловозеро переселились саамы Чудзьяврского погоста, а в 1965–1966 в связи со строи-

тельством Серебрянской ГЭС – жители Воронинского погоста. В XX в. саамы вступали в смешанные браки, что было большой редкостью до революции: в конце 1970-х гг. доля смешанных браков составила 82% [3, с. 38].

В результате создания многонациональных колхозов саамы активно взаимодействовали с русскими и коми, стали терять свои уникальные черты в хозяйстве. Более того, если в первые годы советской власти, когда колхозы были мононациональные, сохранялись некоторые традиции саамов, то в дальнейшем, оленеводство стало плановым – природопользование регулировалось государством.

Строились дома, школы и больницы. В 1930 г. появились школы и школы-интернаты. В национальных школах были три варианта программы, оленеводческо-кочевая, оседло-рыболовная и охотничья. Четыре диалекта саамского языка создавали проблемы с обучением. В итоге, преподавание велось на русском языке. После введения обязательного школьного образования, саамы, оставшиеся в интернатах без родителей, стали забывать родной язык.

Получение среднего и высшего образования давало возможность выбора: человек мог также работать оленеводом, как и родители, или выбрать другую профессию. Некоторые саамы оставались в городах.

В Ленинграде был открыт Институт народов Севера, где обучались представители КМНС. Также их отправляли учиться в педагогический и медицинский техникумы и институты.

А. А. Киселев писал, что саамы положительно оценивали произошедшие изменения: «Мы вышли из земляных веж и перебрались в новые дома. Раньше в вежах через стены текла вода, зимой было холодно, в щели попадал снег. Новые дома – большие, светлые и теплые. В домах есть печи, в которых можно печь хлеб. Поэтому мы веселимся. У нас теперь есть то, о чем мы раньше не слышали: больницы, кооперативы, ветеринарные школы. Жить нам стало лучше» [3, с. 104]. Изменения в саамском сообществе, утрата традиционного образа жизни в советское время не оценивались трагически.

В советское время саамское оленеводство перестало отличаться от других видов оленеводства, оно стало крупностадным. В 1956 в Ловозерском районах году оленье стадо насчитывало 22950 голов.

Были построены изгороди по маршруту кочевий оленеводов, а также тентовые навесы, корали и промежуточные базы. Пастухи, которые зимой приезжали в села, проходили обучение ветеринарии. В советское время были сформированы пастушеские бригады из саамов, которые работали успешно: «Саамы-пастухи проявляли много трудолюбия, а порой и самоотверженности, чтобы сберечь колхозные стада, спасти их от волков, болезни и бескормицы» [3, с. 128]. В 1970–1980 гг. оленеводство имело решающее значение в экономике Ловозерского района.

Однако промышленное освоение Севера оказало отрицательное влияние на состояние тундры: после использования гусеничного транспорта часть пастбищ была уничтожена. Появились гидросооружения и водохранилища, дороги и линии передач.

Оленеводство тогда утратило специфические черты. В частности, исчез полувольный выпас. Если раньше маршруты кочевий могли пересекаться, иногда они достигали 500 км, то в советское время они сократились, были построены изгороди.

В СССР культура саамов документировалась, а традиции детально описывались. Благодаря образованию, среди коренного населения появилась интеллигенция, активно участвовавшая в жизни сообщества. Была предпринята попытка создать саамскую письменность, однако, ее преподавание в школе не было успешным.

Саамские традиции адаптировались к новым условиям. Так, в саамских песнях не было четко зафиксированных слов, только общий смысл. В послереволюционные годы складывались песни о произошедших событиях: «Раньше, при царе саамы жили – грамоты не знали, и не знали веселья...Теперь в колхозе жить хорошо. Нет кулаков, нет купцов» [3, с. 98].

Таким образом поселения саамов в советское время окончательно перестали быть изолированными сообществами, хотя эта изоляция была нарушена еще в XIX в. Уже в 1930-е гг. территория проживания сократилась, поскольку активно строился флот, развивалась промышленность.

В экономику саамы встраивались не через рыночные связи, но посредством планового производства в колхозах и совхозах. Именно в этот период оленеводческое хозяйство становится преобладающим, тогда как в традиционном комплексе видов деятельности ведущую роль играло рыболовство. На исходе советской эпохи, в 1980-е гг. в сельскохозяйственном производстве, основанном на оленеводстве, была занята почти половина саамов.

Хозяйство и образ жизни саамов в постсоветский период

До конца 1980 гг. оленеводческое хозяйство, организованное в колхозах и совхозах, активно развивалось. Однако в период Перестройки оно начало разрушаться. Многие оленеводческие колхозы и совхозы были ликвидированы. В дальнейшем, на их базе были сформированы общины и крестьянские хозяйства, в т. ч. оленеводческие, отдельные семьи держали оленей. Так в 1998 г. вместо колхоза «Краснощелье» было зарегистрировано хозяйство «Оленевод». Если в советское время оленеводство было преобладающим занятием саамов, то в постсоветский период оно оказалось в глубоком кризисе. При этом одной из самых распространенных проблем была проблема сбыта, т. к. оленину и говядину стало негде хранить, сообщение между населенными пунктами было нарушено.

Как пример, можно привести следующий случай. Администрация Ловозерского района заключила договор на аренду реки Поной. Об этом есть такие воспоминания местного жителя: «Обещанная манна небесная от продажи реки Поной в аренду оказалось очень микроскопичной и растворяется, не доплывая до жителей Краснощелье и Каневки... Основными денежными единицами стали хвост семги и бутылка водки» [2, с. 24].

Вместе с разрушением оленеводческого хозяйства многие населенные пункты пришли в упадок, были закрыты школы и больницы. После Перестройки был сильный отток населения, в т. ч. саамского, в города. В тундровых поселениях усиливались ассимиляционные процессы, многие саамы уехали в крупные промышленные центры – Ревду, Оленегорск, Мончегорск, Кировск и Мурманск. Наблюдалось увеличение числа смешанных браков, в семьях перестали говорить на саамском языке и носить национальную одежду [2, с. 20].

В последние два десятилетия экономическая ситуация на Кольском полуострове значительно улучшилась, начало возрождаться и оленеводство. В поселке Ловозеро главным сельскохозяйственным предприятием стал кооператив «Тундра», специализирующийся на оленеводстве и молочном животноводстве. Современное оленеводство воспроизводит традицию вольного выпаса оленей, расположение пастбищ и другие технологии были разработаны еще в советское время. Оленеводы используют современные технологии, на пастбища их доставляют вертолетами. При этом профессия оленевода в настоящее время не воспринимается как престижная, поэтому в кооперативе очень мало молодых работников, в Ловозерский Северный национальный колледж, который готовит оленеводов, поступают те, кто не смог уехать в другие города.

После 2000 г. оленеводы стали получать субсидии, для чего регистрировались общины коренных малочисленных народов. Появились общины, специализирующиеся на рыболовстве, например, «Умба» и «Йоканьга». Но легализация этого промысла требует подачу заявлений на квоту, для чего необходимо ездить в Мурманск, а это затрудняет процесс для саамов, живущих в отдаленных поселениях. Из 37 общин, зарегистрированных в Мурманской обл., большая часть к настоящему времени занимается не оленеводством, а обслуживанием этнического туризма.

Таким образом, отрасли хозяйства, в 1990-х гг. находившиеся в кризисе, стали возрождаться в новой форме, но само сельское хозяйство перестало быть основной отраслью локальной экономики. При этом некоторые традиции, исчезнувшие в советское время, например, вольный выпас оленей летом, были возрождены, но сочетались с советскими разработками и новыми технологиями. Однако сохраняются проблема нежелания молодых людей заниматься традиционным сельским хозяйством.

По данным Всероссийской переписи населения 2021 г., численность саамов в Мурманской области составила 1363 чел., из них в городах проживало 573 чел. (42%). А в городах очень трудно сохранять национальные особенности, жители живут в обычных многоэтажных домах. Уже в советское время саамы перестали носить саамскую одежду. Но все же современные саамы иногда в городской квартире хранят национальную одежду, утварь, ритуальные вещи, как переданные по наследству, так сделанные самостоятельно [9].

С конца 1980-х гг. возникли общественные движения, целью создания которых была защита особых прав коренных малочисленных народов Севера, они были включены в международное движение коренных мало-

численных народов. В 1989 г. были создана общественная организация Ассоциация Кольских саамов, которая вошла в 1992 г. в Союз саамов, неправительственную организацию, объединившую общественные организации саамов Швеции, Норвегии и Финляндии. В 1998 г. сформировалась вторая организация – общественная организация саамов Мурманской области. Начиная с 1990-х гг. международные организации стали оказывать значительное влияние на саамское сообщество, представляя гранты и привлекая лидеров саамского движения к участию в работе подразделений ООН [2].

В начале XXI в. произошел расцвет национального самосознания саамского народа, который до середины XX в. не осознавал себя как единая общность. Активисты стали призывать помнить о своей истории и учить саамский язык, открылся национальный культурный центр в Ловозере, стали создаваться танцевальные и музыкальные коллективы. Национальная одежда и обувь, которую до 1917 г. носили повседневно, стала атрибутом праздника [7].

Длительное время, вплоть до последних лет активисты подчеркивали, что саамы – это единый народ, разделенный между государствами: на сайте «Kola samri» было написано, в частности, следующее: «Сегодня день саамского флага. Именно в этот день саамский народ, разделенный границами, получил свой объединяющий символ – Саамский флаг. Это послужило повышению самосознания саами 4 стран. Именно благодаря саамскому флагу, который каждый саами с гордостью возносит, мы можем сказать всему миру «Саами есть, я – саами!»¹.

И более новая публикация того же автора: «Саами – коренной малочисленный народ Кольского полуострова. Трансграничный народ, в основном проживающий еще в трех странах: Норвегии, Швеции и Финляндии. В XX в., с приходом советской власти и развитием полуострова, саами начали переселять, определив для них одно место – поселок Ловозеро. Тем, кому повезло и им дали квартиру в пятиэтажке – не знали радоваться или нет, ведь домашних оленей некуда было девать, так они у подъездов и стояли. А прежде саами жили в родовых летних и зимних погостах, перекочевывая со своими оленями по всему полуострову»².

При этом, как правило, саамская идентичность не отделяется от общероссийской. Постоянно публикуются подтверждения, что саамы – народ многонациональной России. Так, на сайте Ассоциации кольских саамов был опубликован ролик «Сила в единстве»³, где подчеркивается идея, что разнообразие культуры – ценность России⁴. Много сообщений о меро-

¹ С днем саамского флага // Kola Samri. Новости кольских саамов. 2019. 15 августа. URL: <https://kolasapmi.com/2019/08/15/den-saamskogo-flaga/> (дата обращения: 01.12.2025).

² Страница пользователя Тина Совкина. URL: <https://vk.com/tinasovkina> (дата обращения: 08.12.2025).

³ Ассоциация кольских саамов (запись на стене). URL: https://vk.com/oomo_aks?w=wall-116200742_2410 (дата обращения: 08.12.2025).

⁴ ООСМО (запись на стене). URL: https://vk.com/club226441892?from=groups&w=wall-226441892_142 (дата обращения: 08.12.2025).

приятиях, посвященных Великой Отечественной войне, участию в ней саамов появилось в последние два года, в т. ч., в рамках просветительских занятий для школьников¹.

Среди праздников помимо «Дня коренных народов» 8 августа, который начали отмечать уже в 1990-е гг., и Дня оленевода, популярным стал праздник «Саамские игры», проводимый 15 июня. Особой популярностью пользуется саамский футбол. Хотя он позиционируется как традиционный национальный вид спорта, нигде в этнографических заметках он не описывается.

Туризм стал для региона новым направлением, в котором активно участвуют местные жители, в т. ч. саамы. После 2020 г. Мурманская область стала очень популярным местом для отдыха, а этнические общины («Пуаз», «Тулома» и «Лопарская») готовят национальные блюда и производят сувениры для продажи туристам [7].

Одним из самых популярных мест, которые посещают туристы, является саамская деревня Самь Сыйт. Однако, отзывы туристов в соцсетях неоднозначны, указывающие на недостоверное отображение культуры. Например, в деревне есть хаски, которых саамы не использовали, а ездили на оленях. Есть и негативные отзывы: *«Аутентичности нет и в помине! Вас изначально приводят в столовую, в которой все искусственно: обои с нарисованными бревнами и саамскими рисунками вместо настоящих бревен, потолок из пластика, пластиковая посуда и все прочее. Там, где висит «саамская одежда»: какие-то потрепанные флисовые балахоны, которые неизвестно когда стирали последний раз»*². В парке активного отдыха «Северное сияние», расположенном под Мурманском, саамским шаманом работал ненец.

Основной проблемой, связанной с развитием туризма, является театрализация культуры коренных малочисленных народов, в которой нередко эта культура отображается неверно. Поскольку целью туристического бизнеса, как и любого бизнеса, является прибыль, то участники подстраиваются под ожидания туристов и их представления о северных народах.

Туристическая деятельность, политика администрации, новости общественных организаций активно освещаются на сайтах и социальных сетях, посвященных саамам. Традиционная культура и занятия саамов становятся популярной темой, обсуждаемой на форумах. Исследования О. А. Сулеймановой показывают, что в саамских сообществах и на личных страницах предметы быта и элементы национальной одежды представлены как отличительные особенности саамской культуры [7; 8; 9].

В социальных сетях широко обсуждаются вопросы коммерциализации и прав на культуру, например, идея предоставить приоритетные права саамам – закон об авторском праве на занятие туризмом. Создана целая группа «Осторожно, фуффло», которая критикует неправильное использование саамских костюмов администрацией [7].

¹ Ловозерский районный национальный культурный центр (запись на стене). URL: https://vk.com/club65256797?w=wall-65256797_10093 (дата обращения: 08.12.2025).

² Lappish Village Sam Syit, Ловозеро: отзывы (Tripadvisor). URL: https://www.tripadvisor.ru/Attraction_Review-g3137981-d10005043-Reviews-Lappish_Village_Sam_Syit-Lovozero_Murmansk_Oblast_Northwestern_District.html (дата обращения: 08.12.2025).

Изготовление этнических сувениров, пошив одежды и обуви – одна из самых обсуждаемых тем в сетевых группах саамского сообщества. Сувенирное производство является источником дохода для коренного населения, но коммерческий интерес ведет к выхолащиванию и унификации самой традиции. Сами члены сообщества говорят о необходимости просветительской работы для отображения национальной культуры без искажений.

Достаточно популярной темой являются саамские сказки, фольклор, а также священные места – «Сейды». При этом процесс возрождения культур часто является искусственным и избирательным: «Когда мы потеряли культуру, начали восстанавливать», что наглядно иллюстрирует, что песни и язык стали воссоздавать, только тогда, когда никто на языке уже не разговаривал¹.

Несмотря на то, что рыболовство длительное время было важнейшим промыслом, оленеводству уделяется больше внимания в саамских группах, где оно представляется как главная саамская традиция. Например, в группе «Саамы в контакте» есть сообщение о том, что в саамском языке есть около 1000 слов, обозначающих оленей: «Еще одно доказательство, как важны и нужны эти животные для нашего народа»².

В группе «Ловозерцы» размещено видео совхоза «Тундра», посвященное подготовке оленеводов в 1974 г., а также станции «Лопарская». Таким образом, отрасль была мифологизирована как основная. При этом в реконструкции ее образа нет акцента на тяжелый изнурительный труд, традиционные отрасли представлены как те, которыми все хотят заниматься, что не соответствует дефициту кадров в оленеводческих хозяйствах. Как было отмечено выше, молодых людей, желающих освоить эту специальность даже в ее модернизированном виде, находится немного. Члены саамского сообщества охотно комментируют фотографии и видео, находя на них своих родственников, или рассказывая о воспоминаниях родителей, бабушек и дедушек.

На сайте «Kolasampi.ru» представлена серия очерков о традиционном питании, на его примере подчеркивается уважение к природе и труду: *«Тут не было лишнего: все, что попадало на стол, добывали сами. Рыба, оленина, ягоды, дичь – то, что дала тундра, то и ели... Здесь нет места для «кулинарных изысков». Но есть уважение к природе, к труду и к тому, как сохраняется культура через повседневное»*³.

На сайте «Пора в Арктику» была опубликована статья М. Кучинского «А был ли предприниматель?», где высказана идея, что коренные малочисленные народы уже длительное время были ориентированы на рынок: «Развитие предпринимательства у народов Севера получает форму социаль-

¹ Международный день саамов (Видео от Международный день саамов). URL: https://vk.com/video-210495953_456239029 (дата обращения: 08.12.2025).

² Сăмь ăлмă vkontakte.ru/Саамы вконтакте (запись на стене группы). URL: https://vk.com/club932308?from=groups&w=wall-60987348_1511 (дата обращения: 08.12.2025).

³ Рацион саами. Часть I: рыба и ягоды // Kola Sapmi». Новости кольских саамов. 2025. 2 августа. URL: <https://kolasapmi.com/2025/08/02/2025-13/> (дата обращения: 08.12.2025).

ного движения. При этом можно встретить противоположные точки зрения о соотношении этого явления с основной особенностью КМНС – «традиционностью». С одной точки зрения, бизнес не соответствует традиционному образу жизни и ценностям северян, чьи интересы ориентируются на сохранение природы, размеренного существования, коллективизм и взаимодействие. С другой – ориентация охоты, рыболовства и оленеводства на рынок, ведение активной торговой деятельности всегда были нормальны для представителей народов Севера до коллективизации и советизации»¹. Автор блога, профессиональный этнолог, отрицает идею, что традиционное природопользование коренных народов не предполагает рыночных отношений.

Мысль, что коренные народы должны иметь особые права на аренду территорий для оленеводства, рыболовства и туризма, активно прослеживается в группах. В группе «Саамы в контакте» размещено сообщение о заседании нового Совета представителей коренных малочисленных народов, который в качестве приоритетов определил защиту исконной среды обитания и традиционного образа жизни, оленеводство, рыболовство и строительство национальных жилищ. При этом представить себе строительство исторических жилищ представляется весьма проблематичным при современном уровне урбанизации.

Заключение

Традиционное природопользование, воссоздаваемое в саамских интернет-сообществах, значительно отличается от того, как оно представлено в работах этнографов. Оно всегда было комплексным, а основной его отраслью, как показано выше, была рыбная ловля. Оленеводство стало лидирующим направлением в советское время, но тогда же утратило многие черты традиционности.

Современные активисты движения саамов фактически переносят советский опыт на более ранние эпохи, что создает романтизированный, эклектический конструкт оленеводства. Историческая память сфокусирована на реалиях советского времени, которые интерпретируются как дальнейшее, дореволюционное (и даже до-российское) прошлое. С нашей точки зрения, это характерно для реконструкции не только саамской, но любой традиции.

Можно предположить, что, во-первых, советский период является именно той живой историей, живой традицией, которую помнят саамы старших поколений и которая передается в семьях. Эту традицию действительно олицетворяет олень, а не рыба. Все, что находится за пределами памяти родителей, бабушек и дедушек является многократным пересказом семейной истории, в котором реальность искажена восприятием нескольких

¹ М. Кучинский. А был ли предприниматель? Кольские саамы в XVI–XVIII вв. // GoArctic. Пора в Арктику! 2020. 17 июня. URL: <https://goarctic.ru/korennyye-narody-severa/abyl-li-predprinimatel-kolskie-saamy-v-xvi-xviii-vv/> (дата обращения: 08.12.2025).

поколений. А оно определялось, в числе прочего, экономическим, политическим и социокультурным контекстом на каждом временном отрезке человеческой жизни. Какова была «настоящая», «исконная» традиция в итоге можно только предполагать.

Во-вторых, обязательное среднее и доступное высшее образование, повсеместное здравоохранение, относительное благополучие оленеводческих хозяйств особенно в послевоенное время дополняют привлекательные стороны саамского традиционного социального уклада: эгалитарность, глубокое знание и понимание природы и т. п. Крайняя трудность выживания в условиях Севера в прошлые столетия фактически выносятся за скобки вместе с некомфортными или неприемлемыми для современного человека элементами образа жизни.

Иными словами, формируется исторический конструкт, который имеет твердые реальные основания, но они переосмыслены и переработаны, что неизбежно в современном обществе. Связь саамов (в рассмотренном случае) с традиционным хозяйством все еще сохраняется на селе, хотя и в сильно трансформированном, модернизированном виде. Она еще может быть основой для реконструкции его образа, для его переосмысления и пересоздания, для попыток сохранить какие-то важные даже для современных горожан принципы человеческих отношений, сохранения культуры и языка.

Саамская рыбная ловля, о которой восторженно писали этнографы и путешественники конца XIX в., в современной реконструкции практически не используется. Вылов рыбы в настоящее время квотируется, множество рек заняты более крупным, чем саамский, бизнесом или дорогими отелями, ориентированными на рыбалку. То есть рыба никаким образом не может приобрести символического значения для современных саамов.

На реконструкцию влияет также множество факторов, ключевыми представляются следующие:

- политические процессы, весьма противоречивые в постсоветский период. Национальное самосознание возросло, в том числе под влиянием международных организаций, которое было сильным до 2010-х гг. Но затем большее влияние стала оказывать российская государственная политика, согласно которой саамская культура является богатством России, у саамов и русских общая история;

- экономические интересы. Реконструированная традиция стала восприниматься в т. ч. как особый экономический и социальный ресурс, дающий право на приоритетное занятие промыслами и туризмом. Влияние последнего противоречиво. Туризм, с одной стороны, позволяет реанимировать традицию, оживить ее, с другой – повсеместно превращает традиции в товар, ведет к театрализации и искажению народной культуры.

Но при всем этом реконструкцию традиционного уклада и его романтизацию нельзя сводить к политическим влияниям и экономической выгоде. Унификация городской среды, обуславливает поиск особенной, уникальной идентичности, стремление сохранить уникальную этническую

культуру и язык. Модернизация природопользования, включающая его коммерциализацию, ведет к утрате тесной связи между ним и культурой. Возможно, в большей степени, чем это было в плановом советском хозяйстве. Поэтому современная реконструкция традиции находится в состоянии поиска нового основания и формы. Для политических и экономических интересов данный феномен является скорее ресурсом.

Исследования традиции КМНС в современном мире как социокультурного феномена должны быть направлены на более глубокий ретроспективный анализ его предыдущих изменений и их экономических оснований. Традиция, судя по всему, реконструируется постоянно, если она значима для живущих поколений, если ее элементы все еще могут быть актуализированы. Недавнее прошлое поэтому играет в этой реконструкции более важную роль, чем совсем седая старина.

Необходимо также выявить глубинные основания и механизмы современной реконструкции, если таковые существуют. Сам процесс конструирования – сложное явление, сочетающее стремление сохранить то, что было до нас (неважно когда) в неизменном виде, создать коммерческий продукт, удовлетворяющей потребности туриста в экзотике, наконец, создать новое на основе старого. Последнее представляет особый интерес, поскольку может быть реальным развитием традиции вне заданных присваивающим природопользованием рамок.

Библиографический список

1. Волков Н. Н. Российские саамы. Историко-этнографические очерки / Под ред. Ларс-Нила Ласку, Ч. М. Таксами. СПб.: МАЭ РАН, 1996. 109 с.
2. Киселев А. А. Очерки этнической истории Кольского Севера. Мурманск: МГПУ, 2009. 145 с.
3. Киселев А. А., Киселева Т. А. Советские саамы: история, экономика, культура. 2-е изд. Мурманск: Кн. изд-во, 1987. 206 с.
4. Колпаков С. П. Дневник путешествия на Терский берег // Колпакова Н. П. Терский берег. Вологда: Северное обл. изд-во, 1937. С. 7–98.
5. Немирович-Данченко В. И. Лопари // По родному краю. Сборник статей по отечествоведению / Сост. В. Львов. 1902 г. URL: <https://saami.su/biblioteka/stati/lop-ari-iz-knigi-po-rodnomu-krayu-sbornik-statej-po-otechestvovedeniyu.html> (дата обращения: 07.12.2025).
6. Подвысоцкий А. О. Рыбачий полуостров: Воспоминания о поездке на Ледовитый океан // Русский вестник. 1876. № 9. С. 5–65. URL: https://kolamap.ru/library/1875_rubachuy.htm (дата обращения: 07.12.2025).
7. Сулейманова О. А. Презентация культуры кольских саамов в социальной сети «ВКонтакте»: динамика визуальных образов материальной культуры // Этнография. 2020. № 3(9). С. 169–199. DOI: 10.31250/2618-8600-2020-3(9)-169-199; EDN: VYTTOT.

8. Сулейманова О. А. Особенности презентации «саамских» сувениров в виртуальном пространстве (на примере социальной сети «ВКонтакте» // Труды Кольского научного центра РАН. Естественные и гуманитарные науки. 2022. Т. 1. № 1. С. 64–69. DOI: 10.37614/2949-1185.2022.1.1.006; EDN: LYMSYQ.
9. Сулейманова О. А., Пация Е. Я. Повседневно-бытовые аспекты адаптации саамов к городскому образу жизни // Труды Кольского научного центра РАН. 2016. № 8–10(42). С. 89–106.
10. Тишков В. А. Реквием по этносу: исследования по социально-культурной антропологии. М.: Наука, 2003. 544 с.
11. Тишков В. А. О примирении конструктивизма и примордиализма (оммаж народоведу Андрею Владимировичу Головнёву) // Этнография. 2023. № 1(19). С. 6–25. DOI: 10.31250/2618-8600-2023-1(19)-6-25; EDN: TMDJJK.
12. Харузин Н. Н. Русские лопари (Очерки прошлого и современного быта). М.: Т-во скоропеч. А. А. Левенсон, 1890. 472 с.
13. Чарнолуский В. В. Заметки о пастьбе и организации стада у лопарей // Материалы Комиссии экспедиционных исследований. Вып. 23. Л.: АН СССР, 1930. С. 23–69.
14. Anderson B. Imagined Communities: Reflections on the Origin and Spread of Nationalism. L.: Verso, 1983. 160 p.
15. Geertz C. The Interpretation of Cultures: Selected Essays. N. Y.: Basic Books, 1973. 470 p.
16. van den Berghe P. L. The Ethnic Phenomenon. N. Y.: Elsevier, 1981. 301 p.

Получено редакцией: 10.09.25

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Аксенова Ольга Владимировна, доктор социологических наук, руководитель Центра изучения регионов России ФНИСЦ РАН, и. о. заместителя директора по научной работе ФНИСЦ РАН

Бочарникова Александра Владимировна, кандидат географических наук, научный сотрудник лаборатории экономических проблем экологической безопасности НИЦЭБ РАН

DOI: 10.19181/vis.2025.16.4.4

Traditional Nature Management in History and in Modern Reconstruction (Using the Example of Nature Management by the Sami People of the Murmansk Region)

Olga V. Aksenova

FCTAS RAS, Moscow, Russia

illaio@yandex.ru

ORCID: 0000-0003-1634-7597

Aleksandra V. Bocharnikova

SPC RAS, St. Petersburg, Russia

aleksandra.bocharnikowa@yandex.ru

ORCID: 0000-0001-7292-9351

For citation: Aksenova O. V., Bocharnikova A. V. Traditional nature management in history and in modern reconstruction (using the example of nature management by the Sami people of the Murmansk region). *Vestnik instituta sotziologii*. 2025. Vol. 16. No. 4. P. 164–183. DOI: 10.19181/vis.2025.16.4.4; EDN: RRWFFD.

Abstract. This paper presents the results of the first phase of a study examining the contradictory balance of tradition and modernization in the sociocultural lives of the indigenous peoples of northern Russia. One of its key objectives is to identify the role and place of unique traditions in a unified, technologically driven modern world. The analysis presented in this paper is based on the premise of a close connection between traditional nature management, which does not harm natural ecosystems, and the traditional culture of these indigenous peoples. It can be assumed that transformations in nature management inevitably lead to noticeable, easily detectable changes in culture. The study focused on the economic activities of the Sami, a people living on the Kola Peninsula in Russia. Their economy began to change significantly as early as the turn of the 19th and 20th centuries as a result of industrial development and the expansion of market relations. The works of ethnologists and ethnographers, as well as literary, ethnographic, and travel accounts of travelers who visited the Kola Peninsula, were reviewed. The restructuring of a traditional economy under the Soviet planned economy is illustrated, revealing a shift in its leading industry. While fishing was the dominant industry in the 19th century, reindeer herding became the dominant industry in the USSR. The modern reconstruction of this tradition was examined through an analysis of online resources of Sami activists and the websites of regional administrations where the Sami live. The reconstruction focused on the Soviet experience, while also extending it to earlier eras. Emphasis is placed on reindeer herding, which began to develop during the Soviet era, but which also modernized and lost many traditional features. As a result, a modernized, eclectic construct of traditional reindeer herding economy and culture is emerging. Research into the traditions of indigenous peoples of the North in the modern world as a sociocultural phenomenon should focus on a more in-depth retrospective analysis of these previous changes and their economic foundations. It is also necessary to identify the underlying foundations and mechanisms of this modern reconstruction, if any. It is assumed that the basis of the reconstruction lies in the search for a unique, special identity in a unified modern world.

Keywords: traditional nature management, tradition, reconstruction of tradition, modernization, unification, uniqueness

References

1. Volkov N. N. Rossiiskie saamy. Istoriko-etnograficheskie ocherki [Russian Saami. Historical and Ethnographic Essays]. Ed. by Lars-Nil Lasku and Ch. M. Taksami. St. Petersburg, MAE RAN, 1996: 109 (in Russ.).
2. Kiselev A. A. Ocherki etnicheskoi istorii Kol'skogo Severa [Essays on the Ethnic History of the Kola North]. Murmansk, MGPU, 2009: 20 (in Russ.).
3. Kiselev A. A., Kiseleva T. A. Sovetskie saamy: istoriya, ekonomika, kul'tura [Soviet Saami: History, Economy, Culture]. 2nd ed. Murmansk, Knizh. iz-vo, 1987: 58–60 (in Russ.).
4. Kolpakov S. P. Dnevnik puteshestviya na Terskii bereg [Diary of a Journey to the Tersky Coast]. In Kolpakova N. P. Terskii bereg [Tersky Coast]. Vologda, Severnoe obl. izd-vo, 1937: 7–98 (in Russ.).
5. Nemirovich-Danchenko V. I. Lopari [Lopars]. In Po rodnomu krayu. Sbornik statei po otechestvovedeniyu [In the Native Land. Collection of Articles on Homeland Studies]. Sost.' V. L'vov. 1902. Accessed 07.12.2025. URL: <https://saami.su/biblioteka/stati/lopari-iz-knigi-po-rodnomu-krayu-sbornik-statei-po-otchestvovedeniyu.html> (in Russ.).
6. Podvysotsky A. O. Rybachii poluostrov: Vospominaniya o poezdke na Ledovityi okean [Rybachiy Peninsula: Memoirs of a Trip to the Arctic Ocean]. *Russkiy vestnik*, 1876: 9: 5–65. Accessed 07.12.2025. URL: https://kolamap.ru/library/1875_rubachuy.htm (in Russ.).
7. Suleymanova O. A. Presentation of the Kola Saami culture in the social network "VKontakte": the dynamics of visual images of material culture. *Etnografiya*, 2020: 3(9): 169–199 (in Russ.). DOI: 10.31250/2618-8600-2020-3(9)-169-199; EDN: VYTTOT.

8. Suleymanova O. A. Features of the presentation of “Saami” souvenirs in the virtual space (on the example of the social network “VKontakte”). *Trudy Kol'skogo nauchnogo tsentra RAN. Estestvennye i gumanitarnye nauki*, 2022: 1: 1: 64–69 (in Russ.).
9. Suleymanova O. A., Everyday life aspects of Saami adaptation to urban lifestyle. *Trudy Kol'skogo nauchnogo tsentra RAN*, 2016: 8–10(42): 89–106 (in Russ.).
10. Tishkov V. A. Rekviem po etnosu: issledovaniya po sotsial'no-kul'turnoi antropologii [Requiem for an Ethnos: Studies in Socio-Cultural Anthropology]. Moscow, Nauka, 2003: 544 (in Russ.).
11. Tishkov V. A. On Reconciling Constructivism and Primordialism: Tribute to Andrei Vladimirovich Golovnev. *Etnografiya*, 2023: 1(19): 6–25 (in Russ.). DOI: 10.31250/2618-8600-2023-1(19)-6-25; EDN: TMDJJK.
12. Kharuzin N. N. Russkie lopari (Ocherki proshlogo i sovremennogo byta) [Russian Lopars (Essays on Past and Modern Life)]. Moscow, T-vo skoropech. A. A. Levenson 1890: 472 (in Russ.).
13. Charnolusky V. V. Zametki o past'be i organizatsii stada u loparei [Notes on the Grazing and Organization of the Herd among the Lopars]. In *Materialy Komissii ekspeditsionnykh issledovaniy. Vyp. 23* [Proceedings of the Expeditionary Research Commission. Iss. 23]. Leningrad, AN SSSR, 1930: 23: 23–69 (in Russ.).
14. Anderson B. Imagined Communities: Reflections on the Origin and Spread of Nationalism. London: Verso, 1983: 160.
15. Geertz C. The Interpretation of Cultures: Selected Essays. New York: Basic Books, 1973: 470.
16. Van den Berghe P. L. The Ethnic Phenomenon. New York: Elsevier, 1981: 301.

The article was submitted on: September 10, 2025

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Olga V. Aksenova, Doctor of Sociological Science, Head of the Center for the Study of Russian Regions FCTAS RAS, Acting Deputy Director for Scientific work FCTAS RAS

Aleksandra V. Bocharnikova, Candidate of Geographical Sciences, Research Assistant at Laboratory of Economic Problems of Ecological Safety of SRCES RAS